Горный хребет Вулак высоко возвышается в северо-восточном углу горы Донгюань, с перекрывающимися пиками и горами. Одинокие скалы бесконечны, круты и изменчивы, а аура высока. Лишь котловины разного размера между горами и бесплодными хребтами изредка заселены. Пастухи, словом, земля обширная и малонаселенная, всего четыре слова "земля варваров".

Горные высоты скудны для выживания обычных людей, но для культиваторов, особенно для случайных культиваторов, которым некуда идти, эта "земля варваров" действительно не является благословенным местом.

Аура изобилует, бесплодные горы и опасные пики недоступны, здесь много духовных вещей с неба и земли, а также большое количество духовных зверей. Эти бесконечные горы, естественно, привлекают большое количество культиваторов.

Огромные горы, вершины аур и снежные хребты - все они заняты группами культиваторов, которые открывают пещеры и ставят особняки, занимая в основном землю. Поэтому в горе Уракуль есть большое количество маленьких ворот, фактически, большинство из них считаются маленькими сектами. В секты не ходят, просто есть небольшие и малочисленные культивационные семьи.

Конечно, есть и более могущественные. Например, сюзерен Лэй Минцзуна - Цзиньдан реальный человек, и реальная секта культивации, но земля обширная и малонаселенная. Не говоря уже о процветающем городе с миллионным населением, но маленьком городке с населением в 100 000 человек, в этих бедных горах и плохих водах. Это редкость.

Поэтому, даже если есть секта с настоящими людьми Цзиньдань, как Громовая Секта и сотнями людей, нет даосского храма Цзяньюэ, который бы рафинировал "Пилюлю Цинкэ" под своей юрисдикцией. Даже эта Громовая Секта строга. Она немного заслуживает своего названия, и это не настоящий мастер культивации.

Но сект культиваторов, таких как Лэй Мингзун, в огромных горах Улаку и горах, насчитывается целая сотня, а таких как Луошапо, горная вилла Юньин, пещера Хонги, которые прикреплены к громовой секте. Очень много малых сил.

Кроме того, горы Ураку расположены между двумя культивационными сектами высшего уровня - "Дворец Чиян" и "Лига Зимней Воды". Словно небесный ров, образующий естественный барьер между двумя сектами, слева находится обширная территория дворца Чиян, а справа - префектура Бэйхай. Это префектура Бэйхай "Лиги Зимней Воды".

Около сотни мелких сект, таких как Лэй Минцзун, опирались на "Дворец Красного Яна" или "Лигу Зимней Воды" соответственно. Между ними существовали отчуждение и постоянные конфликты. Они снова и снова боролись за место и духовные материалы.

Время от времени происходили крупные столкновения, постоянные убийства, иногда секты разрушались и уничтожались, а иногда новые секты открывали горы.

И такие семейные силы, как Луошапо, горная вилла Юньин и пещера Хонгю, все еще живут под этими маленькими сектами, не говоря уже о том, что, короче говоря, есть только одно слово "хаос" и два слова "очень хаотично". , три слова "особенно хаотичный",

"Эй!" Цзя Чжуан не мог не вздохнуть после того, как проводил на пенсию свое молодое поколение. С тех пор как он поселился здесь, он завидовал Секте Грома.

На этот раз старший племянник Ян и его группа отправились в магазин, чтобы продать эликсир, но попали в засаду бандитов.

После некоторого расследования все быстро выяснилось. Это была работа виллы Юньинь в городе Юньинь, расположенном в трехстах милях отсюда. Ограбленные ящики с золотым духовным веществом четвертого класса "Цзин Си Го" были даже в городе Юньин. Они открыто продавались в магазине Линьцай.

Очевидно, что Юньин Горная Вилла полагался на закулисье Громовой Секты и был уверен в себе, и не ставил "Луошапо" в глаза.

Не говоря уже о таком молодом поколении, как Ли Синэфу, даже он был полон праведного негодования.

Если бы не отъезд брата Ти, он велел ему сдерживать швейцара, быть терпеливым и не конфликтовать с другими. Все решится после его возвращения. Цзя Чжуану это не понравится. Возьми людей сейчас и убей их до города Юньинь.

...

"Брат, Горная Вилла Юньин не только ограбила наши лекарственные материалы, но и убила старшего племянника Яна. Мы должны сообщить об этой обиде!" Три месяца спустя Тие Безжалостный вернулся в Луошапо, и Цзя Жуань сразу же взялся за это Рассказать Тие Жуцину обо всем, что произошло за год, особенно о недавнем ограблении эликсира.

Старший брат Тиэ всегда приказывал всем вести себя сдержанно и терпеливо. После того, как они поселились в Шапо, все страдали от трудностей, связанных с окружающими его силами. На этот раз Цзя Чжуан боялся старшего брата Тие.

Не говоря уже о том, что учеников в секте становится все меньше и меньше, шинфэй Ян может считаться лучшим среди молодого поколения, и он не может погибнуть напрасно.

Поговорим об ограбленных ящиках "Плодов Сущности", но за последние несколько десятилетий дух-трава, которую все старательно выращивали в этой пустынной земле, стала одной из немногих в Секте Великого Пустынного Меча. Один из источников дохода.

"Ха! Группа муравьев!" Услышав это, Галстук Безжалостный застыл на лице. После жизни здесь, он был чужаком в чужой стране, и это был первый раз, когда он пришел. Поэтому Тие Руцин строго приказал всем быть терпимыми, оставаться за закрытыми дверями и тренироваться с большой концентрацией.

Лэй Мингзун ревновал, и он мог его понять. В конце концов, их личности были немного особенными. Столкнувшись с намеренным усложнением ситуации снова и снова, Галстук Безжалостный игнорировал их. В конце концов, он не хотел этого делать и не хотел быть врагом Лэй Минцзуна.

Но не желая этого в обмен на изменения Лэй Минцзуна, он действовал более беспринципно, эта маленькая горная вилла Юньин осмелилась так действовать, видимо Лэй Минцзун тайно подстрекал, желая сделать чужие мечи и копья, почти ничего не зная о жизни и смерти.

"Завтра я отправлюсь в путешествие в "Небо Красного Пламени", чтобы Чэнь'эр и остальные потерпели еще несколько дней, а когда они вернутся, как их брат, они уничтожат виллу

Юньин". Тие безжалостно посмотрел на него и сказал жестоко. Он слепо повиновался, и очевидно, что другая сторона рассматривала его как слабость, поэтому он взял эту горную виллу Юньин, чтобы убить кур и обезьян.

Эта громовая секта также является небольшой сектой, состоящей из сотен человек. До того, как ее заменили, Тие Руцин не обращал на нее внимания, но теперь все изменилось. Сюзерен противника "Лэй Гуан Лао Дао" - золотая пилюля, которая довольно хитрая.

Тогда "Чи Янь Тянь" поднялся до тайного посвящения секты и большого количества духовных билетов, в обмен на такое место для поселения, но у другой стороны есть слово охранять всеобщий покой в течение ста лет.

Цель похода в "Небо Красного Пламени" на этот раз - напомнить другой стороне о необходимости выполнить свои обещания, а также предложить несколько "пилюль Цинке", которые должны позволить дворцу Чиян выступить вперед, чтобы сдержать Секту Грома.

Хотя и с некоторой неохотой, эти "зеленые пилюли для гостей" были взяты со склада Цзунмэнь с риском для жизни, когда они бежали, но теперь другого выхода нет.

Хотя количество вынесенных "пилюль Цинке" было довольно большим, они также были источником безводья. Все эти "Пилюли Цинке" были подготовкой для него и Чэнь'эр к конденсации пилюль.

100-летнее соглашение почти наполовину выполнено. Если он не сможет преодолеть бедствие и формирование пилюли за оставшееся время, он может только попросить Чэнь'эр взять оставшихся швейцаров и поискать их снова.

"Отлично, я скажу им сейчас.

" взволнованно сказал Цзя Чжуан. Эти годы терпения и терпимости задушили эти блуждающие Секты Меча Великой Пустоши.

...

"Ученик Чэнь Яо, навестите мастера!" Цзя Чжуан ушел, а Ли Чэнь, который ждал снаружи, вошел в дом, чтобы встретить его. Мастер возвращается в Юньчжоу и его партии уже более пяти лет.

"Чэнь'эр садись! Я слышал от младшего брата Цзя, что ты достиг Люфу, неплохо!"

Тие безжалостно кивнул, способности Чэнь'эр все еще были выше его собственных. Несмотря на то, что финансовые ресурсы секты уже много лет были перегружены, другие секты не могли поддерживать свою практику и никогда не уменьшали количество учебных материалов Чэньэр. Что радовало его, Чэнь'эр также был чрезвычайно трудолюбив, и его культивация быстро прогрессировала.

"Я хотел бы поблагодарить мастера, ученики расширили Пурпурный Особняк до Люфу шесть месяцев назад, и поездка мастера проходит хорошо!" с беспокойством спросил Ли Чэнь.

"Возвращение не увенчалось успехом!" Тие Руоцин не мог не вздохнуть. На этот раз он тайком вернулся в Юньчжоу. Он слышал, что многие ученики первоначальной Секты Великого Меча Дикой Пустоши были вынуждены подчиниться Тайной Секте Тяньлуо, и даже предатель секты Юань Кэцин старейшина "Чи Си Лао Дао" "Лидер, "Дахуантан" был создан в резиденции

Цзунмэнь. Я хотел в частном порядке связаться и привлечь группу людей с намерением пробраться со мной обратно в песок ****, чтобы совершить возвращение.

Не желая, чтобы эти люди давно продали себя за славу и охотно присоединились к врагу, они устроили грандиозный пир и хотели поймать его за заслуги. Если бы не изысканное культивирование Тие Руцина и не дорога ****, эта поездка не вернулась бы.

Однако эта поездка не обошлась без малейшей выгоды. Тие Руцин связался с друзьями Саньцуна и узнал, что Саньцун уже готовится к битве, он собрал людей и построил несколько псионических боевых кораблей.

После тысячелетнего перемирия они объединят усилия для завоевания тантрической секты Тяньлуо и дворца духовных зверей. Тие Вуцин договорился с тремя сектами, что к тому времени Секта Меча Великого Пустынника вернется в Юньчжоу, чтобы помочь.

"Господин! После уничтожения виллы Юньин, ученик тоже хочет вернуться в Юньчжоу!" осторожно сказал Ли Чэнь, снова и снова колеблясь.

"Это путешествие так далеко, что ты будешь делать, когда вернешься в Юньчжоу?" резко сказал Тие Жуцин, изменившись в лице.

"Ученик..." Ли Чэнь растерялся, увидев гнев Учителя.

"Ха! О великой мести секты не сообщалось. Весь день я только и знаю, что скучаю по личной ненависти каждого, и хочу вернуться, чтобы убить этого ученика Хуан Шэнцзуна?" Тие безжалостно отчитал, своего ученика, все остальное в порядке, просто не может отпустить долю своего брата. Личная вражда упоминалась несколько раз, и я хочу вернуться в Юньчжоу, чтобы отомстить.

"Кровная вражда секты, ученики тоже помнят об этом в своих сердцах!" Ли Чэньци тут же ответил.

"Эй! Учитель знает, что ты не можешь отпустить, тебе не нужно ехать в Юньчжоу, такое поведение учитель требовал от тебя, тогда Лю Юй погиб в последней битве секты". Эта ненависть стала дьявольской в сердце Чэнь'эр. Тие Руцин беспомощно вздохнул и решил солгать, чтобы снять наваждение, надеясь, что Чэнь'эр узнает позже и поймет его старания.

На самом деле, когда Тие Руцин вернулся в Юньчжоу, у него тоже была идея решить эту навязчивую идею для своих учеников. Но после расспросов он понял, что Лю Юй был послан Хуан Шэнцзуном строить корабль в гавани губернатора Моби-Дика, поэтому он не стал начинать. Возможность.

Если Чэнь'эру расскажут об этом факте, Чэнь'эр найдет возможность отправиться в гавань Белуги, чтобы отомстить, основываясь на своем понимании Чэнь'эра. По сравнению с Юньчжоу, государство Бэйхай на склоне горы явно ближе.

Но Гавань Белуги - территория Лиги Зимней Воды. Идти одному, чтобы отомстить, будет очень опасно.

Поэтому Тие Руцин солгал. Кроме беспокойства об опасности Чэньэр, Тие Руцин не собирался сейчас ссориться с Хуан Шэнцзуном.

Этот Лю Юй теперь важный ученик линии "Сюань" Хуан Шэнцзуна. Если он будет убит Чэнь'эр, это повлечет за собой многое.

"Убит? Учитель, это правда?" Столько лет Ли Чэньци думал о том, что однажды он сможет убить этого человека своими руками, чтобы отомстить за старшего брата. Радость мести, но неописуемая пустота, он спросил в пустоту.

"Когда учитель солгал тебе? После того, как этот вопрос будет решен, Чэнь'эр должен сосредоточиться на практике, не отвлекаться, и ударить по золотому зеркалу со всей силы!" медленно сказал Тие Жуцин.

"Ученик забирает свою жизнь!" Поскольку Лю Юй погиб на войне, хотя было немного жаль, что он не был убит своими руками, но ненависть старшего брата прошла, обида Ли Чэня постепенно исчезла, и он медленно сказал.

"База культивирования ученика все еще неглубока, и мастер должен сначала уметь конденсировать алхимию". Ли Чэнь пришел в себя, а затем сказал: "Мастер уже культивировал до Цзюфу Цзюфу, и уже приготовился снова пересечь катастрофу, и его база культивирования не раскрыта". Ли Чэньци считает, что мастер сможет преодолеть катастрофу и получить повышение.

"Золотое Ядро Грозовой Катастрофы, свирепое и властное, - это первый день Великого Дао нашего поколения, светлого и легкого, как ты и сказал". Тие безжалостно покачал головой, услышав это.

Затем его лицо торжественно произнесло: "Чэнь'эр, я не буду учителем в течение 20 лет~www.wuxiax.com~ Я приведу гром, который затопит мое тело, и переживу катастрофу грома пяти солнц. Если ты умрешь под громом небесным, ты уведешь оставшихся швейцаров из Луошапо и анонимно отправишься искать отдаленное место.

В будущем, сможешь ли ты восстановить дверь горы и восстановить имя великой пустыни, можно полагаться только на тебя в Чэнь'эре."

"Мастер, вы должны..." сердито сказал Ли Чэнь.

"Дао безжалостно, оно определяется волей Бога. Что касается дел самого учителя, то он знает, сможет ли он добиться успеха или нет. Максимальное число - только пять на пять". Тие безжалостно поднял руку, чтобы остановиться, а затем продолжил: "Учитель не смог удержать тибетский стиль". Дыра", великая формация Цзунмэнь нарушена, и в этом грехе не стоит винить его. Если ты не сможешь восстановить Цзунмэнь и погибнешь под громом, ты будешь лучшим предназначением."

"Вор коварен, и Хозяина нельзя винить полностью!" Ли Чэньци тут же убедил его.

"Чэнь'эр, если ты падешь как учитель, если ты найдешь, что это слишком трудно для Гуанфу Цзунмэнь, ты можешь оставить всех и найти другой выход! Ты не учитель!" безжалостно и рассеянно сказал Тие.

"Учитель, ученик клянется, что если ты не сможешь восстановить горные ворота и украсть свою жизнь, то умрешь и тебя негде будет похоронить". Ли Чэнь поспешно поклялся.

Он знал, что Гуанфу Цзунмэнь был давним желанием мастера, и это также было его амбицией Ли Чэня в этой жизни. Хозяина он уважал, как своего отца, а дикая долина была его "домом".

Если бы он не был принят сектой, Ли Чэньци умер бы на углу тусклой улицы в городе Пинша.

Когда все находились в воротах дворца Чиян "Небо Чиян", там был старший дворца Чиян, который тайно связался с Ли Чэньци. Если Нуо Ли Чэньци добровольно вернется во дворец Чиян, то с ним будут обращаться как с прямым учеником.

И пусть он поклоняется Цзиньдану настоящим лицом, Ли Чэнь отказался, не раздумывая. В его сердце жила вера. При жизни он вернется в Долину Великой Дикой Пустоши и снова утвердит имя Секты Меча Великой Дикой Пустоши.

"Учитель, ученик..." Ли Чэньци хотел сказать еще что-то, а Тие безжалостно кивнул: "Как учитель, ты знаешь, Чэнь'эр не нужно говорить больше! Если ты хочешь быть учителем, давай продолжим спокойно!".

http://tl.rulate.ru/book/73171/2578130